Духовно-идеологические процессы в современном буржуазном обществе

Дела и учения гуру Раджнеша

Д. Е. ФУРМАН

История гуру Раджнеша (полное имя — Раджнеш Чандра Мохан), как заметил индийский журналист Притиш Нанди, напоминает детектив из серии о Джеймсе Бонде [1]. Раджнеш родился в Индии в 1931 г. в семье торговца тканями. В 1953 г., будучи студентом, он, занимаясь медитацией в парке в Джабалпуре под деревом мульсари, достиг «просветления» (как Будда под деревом Бодхи). Это не помешало ему окончить университет, стать аспирантом, а затем — лектором по философии. Про молодого и красивого лектора ходили слухи, во-первых, о том, что у него масса романов со студентками, во-вторых, о том, что он для воздействия на слушателей (и слушательниц) овладел техникой гипноза. Постепенно Раджнеш все больше переходит на пропаганду своих взглядов появившимся у него личным ученикам и в конце концов оставляет лекторский пост. В 1971 г. он создал свой «ашрам» (общину последователей) в г. Пуна. Его ученики стали называть его «Бхагаван» (Господь), он стал формально принимать их в общину, давая им новые имена и особую красного цвета одежду. Затем «ашрамы» возникают в других местах Индии, а также в США, Кении, Австралии, Японии, Франции, Дании, Швейцарии, на Филиппинах, в Нидерландах, Англии, Канаде, Италии, ФРГ, Бразилии. Раджнеш приобретает всеиндийскую и начинает завоевывать всемирную известность. В известности этой много скандального. Раджнеш учит быть «естественными» и избавиться от ложных страхов перед нарушением разных религиозных табу, в том числе сексуальных. Кроме того, он громко осуждает индуизм (и другие религии), смеется над аскетизмом Махатмы Ганди, индийским правительством, вообще всячески эпатирует индийскую публику. Вокруг него создается напряженная атмосфера, начинаются конфликты с властями и жителями Пуны. Правительство лишает его ашрам налогового иммунитета, которым пользуются религиозные учреждения, и 31 мая 1981 г. Раджнеш с группой приближенных неожиданно уезжает из Индии в США, где уже существует значительная община его последователей (в его пунском ашраме также было много американцев). На этом кончается первый, индийский, акт трагедии или комедии (это зависит от установки наблюдателя). Начинается второй, американский, акт, который кончился в ноябре 1985 г. арестом и высылкой Раджнеша из США.

Среди последователей Раджнеша много обеспеченных людей и хороших профессионалов в самых разных сферах, готовых отдать ему все свои деньги, знания и труд. Поэтому возможности у него большие, и действует в США он с размахом и фантазией. Первоначально он устанавливает свой центр в замке в Нью-Джерси, но вскоре покупает необработанную землю в Орегоне, где создает поселение, новый город, Раджнешпурам; с населением около 5000 человек. Это город-утопия, где господствует изобилие и где создается новый мир, новая цивилизация. В городе действительно удивительное богатство. Самые разные виды ресторанов с разной кухней, роскошные плавательные бассейны. Все здания имеют кондиционеры. Вокруг — леса, где тысячи оленей. У Раджнеша — сотни павлинов. Сам он выезжает в сопровождении целого кортежа роллс-ройсов, над которыми — вертолет, в особой одежде, усеянной жемчугами. В городе — свободный секс (впоследствии ограниченный возникшим у Раджнеша паническим страхом СПИДа). Есть определенное место, где ходят только голыми. Но можно ходить голым и по улицам города. Везде — портреты Раджнеша, в том числе и на груди местных полицейских — мужчин и женщин.

Приехав в США, Раджнеш перестал говорить (до этого он говорил очень много,

[1] См. P. Nandy. What is Rajneesh up to? The Illustrated Weekly of India. 29 of september 1985, p. 12.

и роскошно изданные записи его лекций-проповедей составляют десятки томов), и его общение с последователями сводилось к тому, что он в одни и те же часы «медитировал» на глазах восторженной толпы. В это время в городе и в созданных Раджнешем организациях (Международный фонд Раджнеша, Корпорация капиталовложений Раджнеша, Международная община нью-саньяси) заправляет группа приближенных к Раджнешу женщин (всем от 30 до 40 лет, происхождение самое разное — индианки, американки, француженки) во главе с ближайшей подругой Бхагавана, удивительно энергичной индианкой Ма Прем Шилой, сменившей в 1981 г. его прежнюю приближенную Ма Йога Лаксми.

Раджнешевцы, естественно, вступают в конфликт с местными жителями, которые в ужасе от нашествия «нью-саньяси». Борьба ведется прежде всего в судах (из-за инкорпорации Раджнешпурама, «захвата» раджнешевцами соседнего городка Антелоуп, переименованного в Раджнеш, использования земли и т. д.), но орегонские фермеры периодически постреливают. Постепенно в Орегоне создается обстановка, подобная той, которая раньше была в Пуне. Орегонцы не только боятся, что в Раджнешпураме может быть второй Джонстаун, но говорят даже о том, что там есть своя атомная бомба и созданы шахты для ракет. Пресса сообщает об этом, разумеется, лишь как о слухах, но тем не менее распространяет их по всей стране. В свою очередь, Раджнешпурам обносится проволокой с электрическим током, вход в него может быть лишь по разрешению. Бхагаван начинает выезжать в бронированном автомобиле в сопровождении вооруженных автоматами телохранителей (в Индии его охраняла лишь группа каратистов).

В 1985 г. Раджнеш начинает говорить и вскоре после этого в Раджнешпураме разразилась катастрофа. Из него бежит вся «верхушка» — группа женщин во главе с Шилой и единственный (кроме самого Раджнеша) высокопоставленный раджнешпурамский мужчина — мэр города Свами Кришна Дева (Дэвид Бэрри Кнапп), прихватив с собой вроде бы 55 млн. долларов. Очевидно, беглецы предвосхитили события, ибо Раджнеш хотел сменить Шилу своей новой приближенной Ма Прем Хасийей (Француаза Рудди), что неизбежно должно было повлечь за собой падение всей компании друзей Шилы. После их бегства он выступает перед журналистами с сенсационными разоблачениями, обвиняя Шилу в создании в Раджнешпураме «фашистского режима», системы всеобщей слежки (везде, где можно, стояли подслушивающие и подглядывающие устройства), создания лаборатории, где испытывались разные яды; складов с оружием и подземных ходов из Раджнешпурама, попытках убить высокопоставленных орегонских деятелей, личного врача Раджнеша и, наконец, самого Раджнеша. Хотя атомной бомбы и ракет не было, того, что действительно было в Раджнешпураме, вполне хватило бы для «джеймсбондовского» детектива.

Через некоторое время американские власти организуют перехват самолета, на котором Раджнеш с группой близких людей намеревался тайно покинуть США (вроде бы перебазироваться на Бермудские острова). Раджнеша арестовывают по пустяковому обвинению — в нарушении иммиграционных законов (дело в том, что в США он прибыл с временной визой, якобы для хирургической операции, которой так и не было) — и сажают в тюрьму. Целью ареста Раджнеша было, очевидно, не столько помешать ему уехать из США, сколько, наоборот, избавиться от него раз и навсегда. Его сознательно унижают, постоянно снимая и показывая по телевизору в наручниках и за решеткой, а затем, наложив штраф, высылают из страны. Раджнеш возвращается в Индию.

Закончился второй акт драмы и начинается третий. В чем он будет заключаться, мы не знаем [2]. Пока нам надо разобраться в тех двух актах, которые прошли у нас перед глазами.

* * *

Прежде всего чему учил Раджнеш?

По газетным сообщениям создается впечатление, что единственное, что проповедовал Раджнеш,— это свобода сексуальной жизни. На самом деле это, разумеется, далеко не так. Нельзя забывать, что Раджнеш — все-таки философ, образованный человек. Его лекции пестрят ссылками на Лао Цзы и Кьеркегора, Упанишады и Сартра, Гераклита и Фрейда. Если сделать список произведений, на которые он ссылается, это будет каталог большой и хорошей философской библиотеки. И это не хвастовство ученостью. Раджнеш действи-

---

[2] Уже после высылки Раджнеша происходят следующие события. Шилу арестовывают, и она сидит в тюрьме в ФРГ. Там эта умная, красивая и романтичная индианка становится крайне популярной. Она всячески ругает Раджнеша и пишет свою автобиографию, за которую уже идет борьба издательств. 55 миллионов «растворились в воздухе». Из орегонской коммуны начинается массовый исход, а ее имущество вместе с пресловутыми роллс-ройсами распродается. Раджнеш некоторое время жил в Индии, а затем стал искать по всему свету удобное место для нового центра.

тельно много читал и много размышлял. И человек он очень неглупый (хтя в его поздних речах и интервью, на наш взгляд, проглядывает безумие — годы пребывания в роли Бхагавана все-таки сказываются).

Если можно говорить о взглядах Раджнеша как о системе (сам он категорически возражал бы против этого. «Я — хаос», говорит он о себе» [3], «...у меня нет философии, которой я учил бы, скорее у меня есть существование, которое я раскрываю» [4]), в ней можно вычленить, на наш взгляд, три пласта, три составные части. Прежде всего это индуистский пласт.

Хотя Раджнеш не называет себя индуистом (он сам по себе, создатель нового пути, вроде Иисуса Христа или Будды), основные контуры его идеологии, безусловно, почерпнуты из индуистской религиозной мысли, индийской культуры, на которой он был воспитан. Прежде всего он исходит из представления не о боге, а о безличном и невыразимом Абсолюте (как исходит из него элитарная индуистская религиозная мысль). Раджнеш признает и учение о безличной силе кармы (логически связанное с представлением о безличном абсолюте) законе, согласно которому человек проходит через бесчисленное множество рождений, причем его поведение в данной жизни обусловливает обстоятельства следующего рождения, хотя учение о карме в его мысли большой роли не играет. От индуизма с его учением о бесконечных циклах возникновения и распада миров (хотя и не только от него) идет и раджнешевский антипрогрессизм. Раджнеш верит в то, что человек может своими усилиями достичь абсолюта, слияния с ним, он полагает, что существует высшая, доступная немногим цель и высшее блаженство, которые освобождают от мук, связанных с новыми рождениями и смертями. Как и индуисты, Раджнеш допускает, что, поскольку абсолют невыразим и неописуем, идти к нему можно разными путями (и поклоняться — под разными именами). Из индуизма заимствованы и основные организационные термины. Раджнешевская община именуется ашрам (индуистский эквивалент монастыря), его последователи саньяси (индуистский эквивалент монахов), сам Раджнеш — гуру и т. д.

Тем не менее идеология Раджнеша, естественно, не традиционный индуизм. Это один из многочисленных продуктов секуляризационных процессов в индуизме. Традиционный индуизм никогда не представляет собой единой, целостной религии, в которую можно «обратить» человека, как его можно «обратить» в христианство или мусульманство. Дело в том, что индуист никогда не был просто индуистом. Он всегда член определенной касты, имеющей свой особый, ритуальный, религиозный статус плюс член одной из многочисленных «сект», составляющих в совокупности индуистское целое. И именно крайняя ригидность кастовой системы позволяла этим «сектам» удивительно мирно жить друг с другом (и с неиндуистскими религиозными общинами). Как пишет крупный индийский социолог М. Н. Шринивас, «...кастовая система создавала институциональный базис толерантности» [5]. Ведь в отличие от статуса христианского священника, который определяется тем, что люди верят ему как носителю истины, брахман получает свой статус от рождения. Ему не надо пропагандировать свои взгляды — достаточно, если народ признает саму систему каст. Идейным эквивалентом этой ситуации было представление о том, что высший идеал «освобождения» доступен лишь немногим и, так сказать, «не обязателен» (в отличие от христианского «спасения») и основная масса людей должна довольствоваться перспективой хорошего следующего рождения, что зависит прежде всего от неуклонного соблюдения кастовых обязанностей. Именно отсюда и проистекает индуистская терпимость и другая особенность индуизма — поразительный разрыв в нем высших, «философских» и низших, народных уровней идеологии. Философские построения, аналогичные тем, которые в европейской мысли были уделом небольших и изолированных, «периферийных» групп интеллектуалов (вроде неоплатоников), здесь не на периферии, а в самом центре (и на вершине) религиозной мысли. И одновременно в низах народа господствуют архаичные представления, давно изжитые в Европе (человеческие жертвоприношения, например, тайно приносились в Индии почти в наше время). Кастовая система позволяла религиозной интеллектуальной элите не «опускаться» до низов, но и не «поднимать» их.

Поиски «единой сущности» индуизма, попытки создать из него или на его основе прозелитическую религию, апеллирующую, как христианство, к миру в целом и каждому индивиду в отдельности, связаны с процессом секуляризации в индуизме и прежде всего с постепенным распадом кастовой системы. Но так как в индуизме нет единой организации, в нем не может и совершаться единого, планомерного процесса «реформации» и модернизации. Этот

[3] См. B. S. Rajneesh. Yoga. The Alpha and the Omega. Rajneesh Foundation, 1976, v. II, p. 179.

[4] B. S. Rajneesh. Op. cit., v. IV, p. 256.

[5] M. N. Srinivas. Social Change in Modern India. Bombay — New-Delhi, 1966, p. 75.

процесс может идти лишь в форме появления разных, конкурирующих друг с другом учений, каждое из которых претендует на то, что именно оно и является общечеловеческой «сущностью» индуизма. И поскольку «элитарный» индуизм в силу колоссального духовного разрыва в Индии между элитой и темными народными массами ближе скорее массовым слоям западной интеллигенции, чем индийским «низам», и кроме того, утвердить именно «общечеловеческий» характер индуизма естественно вне Индии, секуляризация индуизма ведет к тому, что чуть ли не каждый год новые индийские «учителя» отправляются на «завоевание Запада». Раджнеш стоит в конце уже очень длинной цепи, начинающейся с Вивекананды. При этом сама ситуация обращения к миру с новым учением (пусть это новое — лишь «сущность» старого) подразумевает появление в доктринах этих гуру новых, несвойственных традиционному индуизму, видящему в мире лишь бесконечное «движение по кругу», временны́х», исторических параметров — критику современного мира и обещание прекрасного будущего в случае усвоения идей гуру. Но каждый раз при этом в зависимости от времени, социальной среды, в которой возникло учение, личности учителя и т. д., «сущность индуизма» предстает по-разному, общие положения индуистской мысли по-разному «достраиваются», каждый гуру по-своему критикует мир и предлагает свой идеал, и аскетическая и активистская проповедь бескорыстного действия Вивекананды имеет мало общего с примитивным кришнаизмом или с наивным и оптимистичным «оккультистским» эволюционизмом Махариши. И здесь мы подходим ко второму пласту раджнешевской идеологии. Что отвергает он в современном мире и к чему призывает?

* * *

Если первый пласт раджнешевской мысли индуистский, то второй — специфически западный, ибо хотя система Раджнеша возникает в Индии, но в интеллигентской среде, пронизанной западными идеями.

Раджнеш обрушивается на современное общество как общество неестественное и противоестественное, где гипертрофированное развитие интеллекта и подавление инстинктов лишили человека всякой спонтанности, исказили его чувства и имеют своей оборотной стороной столь же гипертрофированную и болезненную сексуальность. Современный человек все время самоутверждается, утверждает свое «я», но так как пути этого самоутверждения диктуются извне, обществом, утверждение «я» оборачивается его утратой, запрограммированностью. Человек где-то в глубине души стремится к любви, но приблизиться к ней сквозь толщу своей рациональности, чувственности и эгоцентричности ему не дано. Он глубоко несчастен и потому жесток и агрессивен. Он разучился жить настоящим и целиком устремлен в будущее. Но в будущем его ждут лишь старость и смерть, которых он потому так панически боится, что фактически никогда и не жил.

И как запутался и измучился современный человек, так же запутался и измучился мир в целом. Человек ставит перед собой неестественные, противоприродные цели (карьера, богатство и т. д.), которые в силу их противоприродности не могут принести счастья. И такие же противоприродные цели ставит общество в целом. Люди голодают, а правительства тратят миллиарды на вооружение и на развитие никому не нужных и портящих природный мир отраслей промышленности. Карьеризму индивида соответствует прогрессистская ориентация общества, ориентация на будущее. Но как будущее человека — смерть, так будущее человечества — гибель в атомной войне и экологической катастрофе, к которым его толкают обезумевшие политики. «...Эта ориентация на будущее ведет в никуда... Сейчас человек вынужден будет или исчезнуть с этой планеты или переделать себя» [6] — стать «просветленным», как сам Раджнеш.

«Ашрамы» Раджнеша — это общины просветленных и идущих к просветлению. Они не стремятся переделать мир, ибо стремиться его переделать — это значит принять его правила игры, вновь войти в его порочный круг, а уходят из него, являя пример другим и предоставляя остальному миру катиться в пропасть. Это оазисы и питомники новых людей и нового мира. «Каждый саньяси должен внести большой вклад, ибо мы пытаемся воплотить великую мечту, мечту, в которой смогут встретиться Восток и Запад, в которой смогут встретиться все религии, мечту, в которой Земля сможет стать нашим домом — неразделенная, без конфликтов и войн, без разделений на нации, расы и цвета кожи» [7]. (Как мы видим, прогрессистская установка, которую Раджнеш изгоняет в дверь, влезает в окно, и без обещания прекрасного будущего все-таки никак обойтись не удается.)

Надо отдать должное Раджнешу — все это прописано, вернее — проговорено им очень убедительно и красиво, с хорошим

---

[6] B. S. Rajneesh. Yoga, v. 1, p. 200.
[7] B. S. Rajneesh. The Tongue-tip of Tao (A Darshan Diary) Poone, 1981, p. 105.

знанием психологии[8]. Но оригинального здесь немного. Здесь все время «то флейта слышится, то будто фортепиано». Отдельные куски лекций Раджнеша звучат цитатами из Г. Маркузе, Э. Фромма, А. Маслоу, К. Хорни, Ж.-П. Сартра, А. Камю и других кумиров критической мысли 60-х — начала 70-х годов. И это отнюдь не «плагиат». Просто Раджнеш «пронизан» этими идеями, он вобрал в себя неофрейдистскую и экзистенциалистскую критику современного общества и своеобразный неофрейдистский «романтизм» — идею, что все беды — от неестественности, а спасение — в возвращении к этой естественности.

* * *

Наконец, третий и, на наш взгляд, самый интересный компонент раджнешевского учения — его учение о «просветлении» и о самом себе. Раджнеша, на наш взгляд, нельзя упрекать в сознательном обмане. Обман всегда груб. Раджнеш же создал удивительно «хитрую» систему идей о себе, которая вся построена на игре парадоксами и построена так, что «схватить его за руку» очень сложно. Это сеть, в которую он улавливает других, но в которую он, очевидно, попал и сам

Раджнеш (как до него Будда, Христос и др.) достиг «просветления», слияния с абсолютом[9]. Достиг сам — без помощи какого-либо гуру и теперь может указать путь к «просветлению» и другим. Но что же такое это просветление? Это — нечто непостижимое и невыразимое, как непостижим и невыразим сам абсолют. «Все, что не выразимо,— божественное и все, что выразимо,— человеческое. И когда какое-либо отношение начинает становиться божественным, оно выходит за пределы досягаемости слов»[10]. Поэтому описать просветление и просветленного можно лишь негативно. Это — отсутствие «я», отсутствие желаний, отсутствие ума (через просветленного говорит сама Реальность). «Просветленный» уже не человек. Это бог (этот термин не должен вызывать «христианских» ассоциаций) и Раджнеш-Бхагаван. «Каждый потенциально может стать богом... Бог — это состояние сознания»[11]. «Это — способ наслаждения жизнью прямо здесь и сейчас»[12]. Но можно ли как-то отличить «просветленного» от «непросветленного», бога — от простого человека? Оказывается, нет. Загадочный, непостижимый сверхчеловек одновременно очень заурядден. Ведь он сама Реальность. Поэтому он не борется с собой, полностью приемлет свою природу, в том числе — телесную ограниченность. «Я принял существование и самого себя,— говорит Раджнеш,— и ни в коей мере не склонен себя менять»[13]. У него нет желаний. Но раз у него есть тело, у него есть потребности, которые он спокойно удовлетворяет — ест, пьет, спит и т. д. Может ли он творить чудеса? Разумеется, о чудесах в обычном смысле слова речи быть не может (ибо бога нет, есть лишь «Реальность», «Бытие»). Но может ли он являть какие-то особые йогические способности, вроде левитации и т. п. (в которых Раджнеш ничего сверхъестественного не видит, а видит лишь проявление не познанных наукой человеческих возможностей)? Нет. Всякого рода особые психические способности — удел низших ступеней духовного роста. Они опасны, ибо всегда связаны с гордыней. Это ненужные попытки вмешаться в природу и подчинить себе других. Абсолют ведь «чудес» не делает, и тот, кто слился с ним, также «чудес» не делает — и не хочет и не может[14]. Таким образом,

---

[8] И не только проговорено. Раджнеш все время ставит разного рода психологические опыты. Например, он сажает учеников в пустую изолированную комнату и требует, чтобы они говорили вслух все мысли, приходящие им в голову. Это записывается и затем прослушивается Человек убеждается в полной неконтролируемости и хаотичности своих мыслей. С другой стороны, используются самые разнообразные психотехники, призванные разбить привычные стереотипы и дать возможность «по-новому увидеть мир и его красоту».

[9] Отношение Раджнеша к основателям мировых религий двойственное. С одной стороны, он отождествляет свое учение с действительной сущностью их учений, которое противопоставляется возникшим из них затем религиям и которая в конечном счете тождественна (идея конечного тождества всех религий, естественно, возникает на почве индуизма и в новое время ярко утверждается Рамакришной). «Последователи Иисуса, возможно, не могли бы понять меня, но Иисус мог бы» (B. S. Rajneesh. Yoga, v. II, p. 131). С другой стороны, постоянная ругань аскетизма мировых религий ведет его в конце пребывания в США, когда он вновь заговорил и в речах его появились, на наш взгляд, паталогические нотки, к такой фразе: «Будда и Христос — бо́льшие преступники, чем Гитлер и Муссолини».

[10] B. S. Rajneesh. The tongue-tip of Tao, p. 34.

[11] B. S. Rajneesh. Yoga, v. I, p. 73—74.

[12] B. S. Rajneesh. Op. cit., v. IV, p. 18.

[13] Ibidem, p. 8.

[14] Совсем без «чудес» Раджнеш все-таки не обходится. Он «пробуждает энергию» своим прикосновением, определяет с одного взгляда психический тип человека и т. д., но это «чудеса» очень умеренные, так сказать, «салонные чудеса».

«просветленный» оказывается вполне обычным человеком, только очень довольным собой и миром, живущим настоящим, в свое удовольствие и спокойно доброжелательным. «Я просто любящий комфорт и роскошь, ленивый человек» [15]. Ничего особенного в «просветленном» нет. Он пройдет по улице, и вы его не заметите. Ведь Иисус Христос был богом и одновременно — человеком, Будда достиг нирваны, но после этого жил, действовал и умер, как все люди.

Как невыразимо и парадоксально само «просветление», так невыразимы и парадоксальны ведущие к нему пути. Путей этих много — путь йоги, тантры, дзена и т. д. Бхагаван знает все эти пути (и действительно, он очень начитан в соответствующей литературе) и может указать каждому путь, подходящий его особенностям. Но нельзя забывать, что в конце каждого из этих путей — прыжок в неизвестное, «просветление». Пути эти — лишь подготовка самого важного — прыжка. Но прыжок этот можно совершить прямо сейчас и здесь. Попробуйте только отдаться душой и телом Бхагавану, снимите психические барьеры перед ним. И тогда он поможет вам. «Я здесь для того, чтобы помочь праздновать жизнь всеми возможными способами. Я здесь, чтобы помочь вам танцевать с жизнью, петь песнь, которая в вашем сердце, и расцвести до предела ваших возможностей» [16]. Бхагаван, конечно, поможет вам. Но он по сути своей не может вас «насиловать», ведь все достигнутое насилием — против природы.

У него нет учеников, а есть лишь «друзья». «Когда вы становитесь учеником, когда я инициирую вас, я не инициирую вас быть имитатором, я просто пытаюсь вам помочь найти самих себя» [17]. Бхагаван помогает самим своим бытием. Он может вообще ничего не делать, а просто сидеть и медитировать, что он и делал большую часть своего пребывания в США.

Получается «непроницаемый», не поддающийся проверке набор идей, при котором Раджнеш может ничего не делать, живя в свое удовольствие, и ни за что не отвечать. Поскольку «неописуемое» неописуемо, непостижимое непостижимо, им можно жонглировать как угодно. Создается ощущение, что парадоксы, характерные для индуистских, христианских или буддийских мифов, которые были источниками колоссального духовного напряжения, у Раджнеша превращаются в основу для игры, даже довольно веселой.

[15] «The International Weekly of India», 29 of September — 5 of November 1985, p. 14.

[16] B. S. Rajneesh. The Tongue-tip of Tao, p. 99.

[17] B. S. Rajneesh. Yoga, v. IV, p. 101.

И такое же ощущение «игры» возникает и при чтении описаний его общины. Как Раджнеш ничего особенного не делает, а просто живет в свое удовольствие, смотрит кино, спит с красивыми женщинами и т. д. так и его ашрам — это сборище довольно обеспеченных людей, которые много работают (считается, однако, что это работа не по принуждению, у Раджнеша никто никого ни к чему не принуждает), но живут в целом весело, в свое удовольствие.

Так как путь к «просветлению» неформализуем, да и само «просветление» никаких видимых признаков не имеет, многие из них могут считать себя при этом близкими к просветлению или даже просветленными. И вся история Раджнешпурама с его полицейскими с портретом Раджнеша, системой подслушивания и в конце концов — бегством верхушки с деньгами говорит о том, что действительно просветление — невыразимо и никаких видимых признаков у него нет.

* * *

Сам Раджнеш достаточно ясно указывает, кто к нему идет: идут прежде всего люди определенного социального слоя — «среднего» и «выше среднего» класса. «Бедные живут надеждой на будущее...— говорит он,— вот почему бедняки никогда не отрекаются от мира... И вот почему я настаиваю снова и снова, что только в богатом обществе религия становится возможной» [18]. Раджнеш—«гуру для богатых» и (хотя сам он так не говорит, ибо уж очень ругает современное образование) для образованных. Среди его последователей — индийские юристы и киноработники из Голливуда, специалисты по вычислительной технике из ЮАР и звезда индийского экрана, американские профессора и итальянские журналисты. Это «высококачественный материал», и только с таким «материалом» можно было в рекордно короткий срок создать чудеса Раджнешпурама. При этом, естественно, преобладают европейцы и американцы. Даже в пунском ашраме их было 6 из 10 тысяч человек, и Раджнеш постоянно ругает «материализм» бедной Индии, где больше думают о производстве, а не о «просветлении» и где космонавты вызывают больший интерес, чем святые. Что же привлекает этих людей в раджнешевской идеологии (а привлекает очень, ибо хотя у Раджнеша в мире было всего 200—300 тысяч последователей, но это настоящие последователи, «саньяси», а книги и записи Раджнеша читают и смотрят неизмеримо большее число людей)?

Во-первых, это — само содержание «рад-

[18] Ibidem, pp. 114—115.

жизнизма», его критический пафос и его идеал. Современные западные (или даже индийские, но «западного типа») интеллигенты измучены невозможностью установить баланс между требованиями своих профессий, в которых какой-либо успех возможен лишь при значительном аскетизме и напряжении сил, и возникающими в результате распада традиционных идеологий и моральных ценностей сомнениями в смысле собственной деятельности и моральной вседозволенностью. Люди всегда хотели всего сразу — и карьеры, и удовольствий, и любви, и славы. Но раньше были ясные идейно-моральные принципы, говорящие о том, что социальный успех, труд, наука, прогресс и т. п.— высшие ценности, и ради них человек обязан подавлять себя. Сейчас эти принципы очень подточены, и процесс самоподавления все больше представляется бессмысленным. Появляется усталость, стремление «выйти из игры», отказаться от карьер и прогресса, причем характерно, что этот антипрогрессизм возникает как раз у наиболее либеральной, «передовой» и недогматичной части западного общества (в то время как консерваторы мечтают о бурном экономическом росте и выдвигают проекты «звездных войн»). Раджнеш очень хорошо понимает и описывает психическое состояние этих людей и говорит им: «не суетитесь», ваши труды и муки никому (и вам в том числе) не нужны, бросьте погоню за знаниями, властью, славой, деньгами, успокойтесь и поживите в свое удовольствие. Это и есть ваш вклад в спасение мира. «Вы только тогда поможете другим, когда сами станете такими, какими хотите, чтобы стали другие. Но тогда вы будете помогать другим самим своим бытием» [19]. И единственное, что для этого надо,— стать естественными, стать самими собой. Возникает «вседозволенность», но без каких-либо особенно жутких и «демонических» последствий. Просто веселая, игровая жизнь с поисками приятных окружений, «полного слияния с реальностью», с настоящим моментом. «Забудьте о прошлом, забудьте о будущем. Это единственный экзистенциальный момент. Живите им» [20].

Во-вторых, Раджнеш воплощает современную тенденцию к идейной эклектике. В сознании западного интеллигента, живущего в условиях распада религиозных систем и отсутствия религиозной дисциплины, обрывки разных религий все более свободно и эклектично соединяются друг с другом. Религиозная терпимость как бы переходит на новый уровень — от терпимости к сосуществованию разных религий в обществе, к спокойному отношению к их сосуществованию (вернее, сосуществованию их элементов, обрывков) в сознании одного индивида. Так, согласно последним опросам в «христианских» США 25% верят в «переселение душ»,— догмат отнюдь не христианский. Но нехристиан в США — только 8%. Большинство верящих в переселение душ — одновременно считают себя христианами. Человек крестит детей, например, в епископальной церкви и сам в нее иногда заходит. Но занимается дзенской медитацией, читает «Бхагавадгиту», гадает по «И-дзин» и лечится у какого-нибудь тибетского знахаря-кудесника. И кто ему может запретить? При этом он даже не ищет «истины» — он не так наивен, чтобы поверить, что из сотен религий, перечисляемых в разного рода энциклопедиях и справочниках, истинная, например, прячется под номером 245. Он скорее ищет интересные мысли и интересные ощущения. Его подход скорее эстетический. Он «любуется» разными религиями, как можно любоваться Рембрандтом и Ван Гогом. Раджнеш — воплощение этой «всеядности». Если в традиционном индуизме допускалось сосуществование многих «путей к абсолюту» в рамках индуистского целого, то у Раджнеша они спокойно сосуществуют в его ашраме и его сознании. При этом его эклектика — не стыдящаяся себя эклектика, пытающаяся как-то все примирить и соединить в единой системе. Раджнеш против систем и не хочет ничего примирять. «Есть Будда, есть Иисус, есть Мухаммед — такие совсем разные люди, и все они правы» [21]. «Каждый путь сам по себе совершенен» [22]. Он «играет», переходя от одного способа постижения абсолюта к другому и переводя от одного к другому своих учеников, советуя одному йогические упражнения, другому — тантрический секс, комментируя то дзенские сочинения, то евангелия, то «йога сутру», то хасидские истории. Это принципиальная и веселая эклектика. «Любите Будду, Иисуса, Рамакришну, обогащайтесь их опытом, но им не поддавайтесь» [23],— говорит он.

Но эклектизм современного интеллигентского сознания не только эклектизм разных религий, вернее их «обрывков». Это еще и своеобразный эклектизм религиозного и научного. Наука разбивает религиозные мифы, делает все более трудной веру в них. Но одновременно происходит и другой процесс. Само бурное развитие науки, бесконечная смена научных теорий и картин мира приводит к тому, что лю-

[19] B. S. Rajneesh. Op. cit., v. II, p. 245.
[20] B. S. Rajneesh. Op. cit., v. IV, p. 119.
[21] Ibidem, p. 258.
[22] B. S. Rajneesh. Op. cit., v. II, p. 195.
[23] B. S. Rajneesh. Op. cit., v. IV, p. 71.

бая данная теория, любой «приговор науки» внушает все меньше веры (ведь известно, что завтра будут другие открытия и другие теории), а любое «ненаучное» утверждение, напротив, больше доверия (сейчас считается, что это невозможно, а завтра откроют, что возможно). Поэтому полунаучный, полурелигиозный «оккультизм», ранее прятавшийся на задворках культуры, сейчас вышел на белый свет и приобрел респектабельность (особенно «таинственные явления человеческой психики»). В этом отношении распространяющиеся на Западе реформированные варианты индуизма и буддизма полностью соответствуют этой тенденции. Это религии, но без бога, с чудесами, но такими, которым можно обучиться и которые теоретически допускают научное объяснение. Раджнеш воплощает и эту сторону эклектизма. То, чему он учит,— вроде бы религия, а вроде — и нет. Религия — но без мифов, которые вступали бы в конфликт с современным знанием, даже без «чудес», которые допускаются (как непознанные психические явления), но отношение к которым — «легкое», без паранаучной оккультистской «серьезности». «Научным» Раджнеш играет так же легко, как и религиозным.

Разрушение в современном западном обществе традиционных идеологических, бытовых и культурных форм, сочетающееся с нарастанием своеобразного «антипрогрессизма» — процессы очень глубокие. Тем не менее, как и все процессы, они идут волнами. Мощнейшая такая волна приходится на 60-е годы, когда пышным цветом в странах Запада расцвели идеологии, призывающие к естественности, спонтанности и т. п., когда возникла так называемая молодежная контркультура, а на улицы вышли пугающие «нормальных» людей хиппи. Отсюда еще одна особенность состава раджнешевских общин — преобладание в них тридцатилетних, т. е. людей, чье вхождение в жизнь приходится как раз на этот период. Средний возраст «саньяси»—34 года. Пропитавшись в юности настроениями 60-х годов, эти люди затем стали успешно работать, стали профессионалами. Но при первом же возрастном кризисе, при первом ощущении усталости они обращаются к идеям своей юности. Раджнешизм, с его пафосом «естественности», таким образом, это как бы отголосок бурь 60-х годов, идеология «шестидесятников» в восьмидесятые годы.

Во многом отсюда и судьба раджнешизма. Его расцвет в США приходится на годы «консервативной реакции». Никакого массового возвращения к религиозной и моральной «норме» в эти годы не происходит. Но несомненно, что возникла некоторая «осторожность», нет уже того упоения иконоборчеством и экспериментированием. И на этом фоне к власти приходит группировка, действительно и ярко консервативная, мечтающая о возвращении «нормы» 50-х годов. Для стоящих сейчас в США у власти людей Раджнеш — воплощение всего самого «неамериканского» и аморального. И поступили с ним они совершенно «в своем духе».

Переживет ли «раджнешизм» обрушившиеся на него удары? Очевидно, переживет. Как мы уже говорили, идеология Раджнеша предоставляет почти неограниченные возможности «уходить от проверки», преданные Бхагавану люди остались вокруг него, и если у него самого энергия еще не израсходована, мы еще услышим о его новых ашрамах и приключениях. Но сколь-либо мощной «церкви» из «раджнешизма», на наш взгляд, не возникает.

Все усиливающийся эклектизм современного религиозного сознания — явление отнюдь не временное. При всей странности и иногда явной болезненности его форм его нельзя считать переходом (во всяком случае, в исторически обозримый срок) к какой-то новой стабильности. Это кризис, который ничем не может разрешиться, переход, который никуда не ведет (если не считать возникающей привычки к новым и причудливым формам духовной жизни). На наш взгляд, это закономерный этап процесса секуляризации, идущего в той форме, в которой он идет на Западе (и прежде всего в США),— без разрыва с религией, при сохранении ее форм и символов, за счет внутреннего распада религиозных систем и организаций, когда четко очерченные идейные системы сменяются нестойкими, индивидуальными комбинациями идей. Этот процесс можно назвать процессом роста «религиозной энтропии». Раджнеш прекрасно воплощает это мироощущение, но «кристаллизовать» его, создать на его основе сколь-либо четкие и жесткие идейные формы он не может (материал не поддается кристаллизации). Идеология «Бхагавана» — объединение громадного числа разных религиозных идей и «психотехник», но объединение не приведением их в какую-то систему, а скорее самой харизматической личностью «Бхагавана» «играющего» этими идеями и «техниками». Раджнеш говорит: «Я—хаос»,— и он действительно воплощает хаос современного интеллигентского религиозного сознания на Западе. Его «идеология» — порождение этого хаоса, и обречена вернуться туда, откуда вышла.